

тать в контакте с руководителем исполнительной власти, что должно содействовать взаимодействию местной власти и милиции в целом.

Данная работа не претендует на полное освещение всех исследуемых вопросов, но реализация ее основных положений в некоторой степени способствовала бы повышению эффективности управления органами внутренних дел со стороны местной власти и в первую очередь исполкомов (администраций) в обеспечении законности и правопорядка на подведомственной территории.

¹ См.: СЗ РБ. 1980. № 32. Ст. 654.

² См.: СЗ РБ. 1979. № 35. Ст. 612.

³ См.: Там же. Ст. 613.

⁴ См.: Там же. Ст. 614.

⁵ Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. 1991. № 13. Ст. 150.

⁶ См.: Там же.

⁷ См.: Ведомости Национального собрания Республики Беларусь. 2000. № 4. Ст. 39.

Курак Анатолий Иванович – старший преподаватель Минской специальной средней школы МВД Республики Беларусь, подполковник милиции.

П.И. САЩЕКО

ОТГРАНИЧЕНИЕ ХУЛИГАНСТВА ОТ НЕКОТОРЫХ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Отграничение хулиганства от смежных составов преступлений на практике вызывает значительные трудности в связи с тем, что хулиганские проявления разнообразны и законодатель при формулировании данного состава преступления вынужден использовать оценочные понятия. Кроме того, в УК 1999 г. состав хулиганства претерпел существенные изменения. Появились неизвестные УК 1960 г. признаки: применение, угроза применения насилия, уничтожение и повреждение имущества, что может вызвать на практике дополнительные сложности в отграничении данного вида преступлений от других, связанных с применением насилия, а равно от преступлений против собственности. В связи с этим важно определить критерии, позволяющие отграничить хулиганство от смежных составов преступлений, и если да, то какие именно.

По мнению В. Власова, хулиганство от иных преступлений отличается тем, что, *во-первых*, может быть совершено только активными действиями; *во-вторых*, хулиганские действия должны обладать признаком публичности; *в-третьих*, хулиганскими признаются только действия, которые нарушают общественный порядок¹. Как считает А. Игнатов, данная позиция имеет следующие недостатки: хулиганство может совершаться и не публично; а вот при отсутствии явного неуважения к обществу действия нельзя признать таковыми. Он полагает, что необходимо прежде всего определить существенные признаки данного преступления, в качестве которых выделяет объективный признак – грубое нарушение общественного порядка и субъективный признак – сознание, что действия выражают явное неуважение к обществу и предвидение грубого нарушения общественного порядка³.

Ю. Ляпуновым была высказана точка зрения, что хулиганство отличается от преступлений против личности по ряду объективных и субъективных признаков, при этом решающее значение имеют субъективные, а также должны учитываться объективные признаки обстановки совершения преступления⁴. По мнению Ю. Лубшева, разграничение хулиганства и преступлений против личности следует проводить по объекту (общественный порядок, здоровье населения), объективной стороне (непоследовательность хулиганских действий, незначительный повод для ссоры и т. д.) и субъективной стороне преступления в совокупности. В. Калмыков полагает, что "для того, чтобы установить содержание и направленность умысла виновного и тем самым

отграничить хулиганство от преступлений против личности, необходимо тщательно исследовать все обстоятельства по делу⁶.

На наш взгляд, отграничение хулиганства от преступлений против личности вызывает сложности лишь тогда, когда при применении насилия либо его угрозе был одновременно грубо нарушен общественный порядок. Если же при применении насилия общественный порядок не был грубо нарушен, то отсутствует один из признаков хулиганства, а следовательно, и состав указанного преступления. Сложностей при разграничении хулиганства и преступлений против личности в указанных случаях не возникает. Из этого следует, что грубое нарушение общественного порядка не может являться определяющим.

Разграничить хулиганство и преступление против личности, на наш взгляд, можно только по признаку состава хулиганства, не характерному для преступлений против личности.

По нашему мнению, следует исходить из того, что преступление, предусмотренное ст. 339 УК, может совершаться только с прямым умыслом и единственным критерием, позволяющим разграничить хулиганство и преступления против личности, является субъективная сторона преступления, а именно наличие в действиях виновного хулиганского мотива. В данном случае виновный своими действиями, которые внешне могут полностью совпадать с преступлениями против личности, преследует цель грубо нарушить общественный порядок и выразить явное неуважение к обществу. Указанную цель преследуют как сами действия, грубо нарушающие общественный порядок, так и применение насилия, его угроза, уничтожение, повреждение имущества. Конечно, преступления против личности также могут совершаться из хулиганских побуждений (например, причинение тяжких телесных повреждений), однако виновный при этом не преследует цели грубо нарушить общественный порядок и выразить явное неуважение к обществу. Нельзя, на наш взгляд, использовать в качестве критерия для разграничения хулиганства и преступлений против личности такие элементы субъективной стороны, как осознание виновным того, что его действия выражают явное неуважение к обществу, предвидение нарушения общественного порядка, поскольку любое преступление в той или иной степени выражает явное неуважение к обществу и нарушает общественный порядок.

Признаки объективной стороны преступления – обстановка, место, время его совершения – не могут служить разграничительным критерием, поскольку не являются обязательными в составе преступления, предусмотренного ст. 339 УК. Способы совершения хулиганства, в том числе применение насилия, угроза его применения, уничтожение, повреждение имущества являются одновременно посягательством на личность (собственность) и поэтому сами по себе не могут разграничивать рассматриваемые преступления. Обстановка, способ, время, место совершения преступления, предшествующие проступку, равно как и посткриминальное поведение, не являясь элементами состава преступления, предусмотренного ст. 339 УК, также не позволяют отличить хулиганство от смежных преступлений. Так, Ю. Лубшев отмечает, что насилие, порожденное хулиганскими побуждениями, отличается от насилия по личным мотивам лишь отдельными внешними моментами конкретных преступных проявлений, их интенсивностью, продолжительностью и последовательностью⁷.

Объект преступления не может использоваться для разграничения хулиганства и смежных преступлений, поскольку находит свое выражение только через другие элементы состава преступления (объективную, субъективную сторону совершаемых действий), а сложность при разграничении возникает как раз тогда, когда объективная сторона хулиганства и преступлений против личности внешне совпадает.

Принимая во внимание, что УК 1999 г. введен в действие лишь с 1 января 2001 г., т. е. сравнительно недавно, в Республике Беларусь еще не сложилась практика применения ст. 339 УК, еще не выработаны критерии

разграничения хулиганства и преступлений против личности. В связи с этим представляет интерес судебная практика российских судов по уголовным делам о хулиганстве, тем более что ч. 1 ст. 339 УК Беларуси 1999 г. и ч. 1 ст. 213 УК Российской Федерации 1996 г. сформулированы практически одинаково.

Как видно из Обзора надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ, Верховный Суд придает важное значение правильному *установлению мотива преступления*, направленности умысла виновного при разграничении хулиганства и смежных с ним преступлений (что одновременно, на наш взгляд, является доказательством того, что хулиганство может совершаться только с прямым умыслом). Так, в Обзоре надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации указано, что обвинительный приговор Чертановского межмуниципального суда Южного административного округа г. Москвы в отношении Б. за хулиганство отменен в связи с тем, что суд не исследовал фактические обстоятельства дела, не выяснил мотив преступления, хотя правильное установление мотива деяния имеет существенное значение для отграничения хулиганства от других преступлений⁹.

Мотивировав приговор тем, что совершены неправомерные действия в отношении пожилого человека в общественном месте, Преображенский межмуниципальный суд Восточного административного округа Москвы осудил М. по ст. 213 УК РФ за то, что он подошел к сидевшему за рулем автомашины К. и нанес ему удар кулаком в лицо. Судебная коллегия Верховного Суда РФ признала такую квалификацию ошибочной, поскольку М. ударил потерпевшего не из хулиганских побуждений, а в связи с тем, что потерпевший совершил наезд, в результате которого была повреждена автомашина М., и пытался скрыться с места происшествия⁹. Таким образом, разграничение хулиганства и преступлений против личности должно проводиться по субъективной стороне преступления, правильное установление которой, в свою очередь, невозможно без полного и всестороннего исследования всех обстоятельств конкретного деяния. Представляется важным остановиться и на некоторых частных вопросах квалификации хулиганства и смежных с ним составов преступлений в УК 1999 г.

Поскольку ст. 147 УК 1999 г. предусматривает ответственность за причинение тяжких телесных повреждений из хулиганских побуждений, содеянное, как и в случае с умышленным убийством из хулиганских побуждений, квалифицируется одновременно по ст. 147 и 339 УК только в случае реальной совокупности преступлений.

По совокупности преступлений (хулиганство и соответствующее преступление против человека) должно квалифицироваться умышленное причинение в процессе хулиганства телесного повреждения, не повлекшего последствий, предусмотренных ст. 147 УК, и не опасного для жизни, но соединенного заведомо для виновного полной утратой профессиональной трудоспособности потерпевшим. Виновный, лишая потерпевшего профессиональной трудоспособности, действует с прямым умыслом, а данный признак составом хулиганства не охватывается.

По мотиву и цели преступления отличаются хулиганство и насильственные действия сексуального характера (покушение на них). В первом случае виновный желает выразить явное неуважение к обществу (об этом может свидетельствовать, например, непродолжительность действий внешне сексуального характера, их незначительность), во втором – удовлетворить половое желание. Вместе с тем, если насильственные действия сексуального характера совершаются в процессе хулиганства, являются средством совершения хулиганства, то содеянное квалифицируется по совокупности преступлений, поскольку ни ст. 339 УК, ни ст. 167 УК полностью не охватывают всех признаков деяния.

Принуждение лица к выполнению или невыполнению какого-либо действия, совершенное под угрозой применения насилия, по нашему мнению,

квалифицируется как хулиганство, если указанные действия совершены из хулиганских побуждений и преследуют цель выразить явное неуважение к обществу, а по ст. 185 УК или по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 185 и ст. 339 УК, – если совершены по иным мотивам и с иной целью.

По субъективной стороне отличаются преступление, предусмотренное ст. 339 УК, и преступления против собственности. Если виновный, применяя насилие, угрозу насилием или уничтожая, повреждая имущество, действует из хулиганских побуждений и преследует цель выразить явное неуважение к обществу, содеянное образует состав преступления, предусмотренного ст. 339 УК. Следует отметить, что ч. 2 ст. 339 УК (в том числе и в случае, когда только уничтожается (повреждается) имущество, а насилие или угроза насилием не применяются) и ч. 3 ст. 218 УК предусматривают ответственность за совершение преступления соответственно группой лиц (без предварительного сговора, по предварительному сговору, организованной группой) и организованной группой, причем ч. 3 ст. 218 предусматривает более строгую ответственность. Как представляется, умышленное грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопряженное с уничтожением или повреждением имущества, совершенное организованной группой, при отсутствии других признаков злого хулиганства или признаков особо злого хулиганства, должно квалифицироваться по ч. 1 ст. 339 УК и ч. 3 ст. 218 УК. В противном случае квалифицирующий признак – совершение преступления организованной группой – будет учитываться в одних и тех же действиях дважды. Если же квалифицировать такие действия только как хулиганство, то получится, что лица, совершая более опасные действия (ст. 339 УК), будут нести меньшую ответственность, чем лица, умышленно уничтожившие, повредившие имущество из иных побуждений и не нарушавшие грубо общественный порядок.

Разграничение хулиганства и смежных с ним преступлений против общественного порядка должно проводиться по объективной и субъективной сторонам преступления.

¹ См.: Власов В. Отграничение хулиганства от других преступлений // Советская юстиция. 1970. № 17. С. 7.

² См.: Игнатов А. Хулиганство и преступления против личности // Советская юстиция. 1973. № 6. С. 5.

³ См.: Игнатов А. Хулиганство и преступления против личности // Советская юстиция. 1973. № 6. С. 6.

⁴ См.: Ляпунов Ю. Соотношение хулиганства и преступлений против личности // Социалистическая законность. 1980. № 9. С. 44, 46.

⁵ См.: Лубшев Ю. Характер насилия при хулиганстве и в преступлениях против личности // Социалистическая законность. 1976. № 5. С. 66.

⁶ Калмыков В.Т. Хулиганство и меры борьбы с ним. Мн., 1979. С. 58.

⁷ См.: Лубшев Ю. Хулиганские побуждения и личные мотивы в насильственных преступлениях // Советская юстиция. 1974. № 13. С. 13–15.

⁸ См.: Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2000. № 10. С. 18.

⁹ См.: Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2000. № 10. С. 21.

Сащико Павел Иванович – аспирант кафедры уголовного права БГУ. Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор В.М. Хомич.